

Н.С. ГАНЕНКО

*Санкт-Петербургская государственная консерватория (академия)
имени Н.А. Римского-Корсакова, г. Санкт-Петербург, Россия
ORCID: 0000-0003-1162-7119*

Новое о Танееве (о трёх незавершённых автографах композитора)

Статья посвящена текстологическому исследованию автографов трёх незавершённых вокальных миниатюр С.И. Танеева, предпринятому впервые. Два терцета для тенора и двух басов с фортепиано «О чём в тиши ночей», «Я в гроте ждал тебя» и романс «Голос в лесу» на стихи А.Н. Майкова были написаны композитором специально для рукописного любительского журнала «Захолустье», но остались не завершены. В статье рассмотрены история их создания, особенности творческого процесса Танеева при сочинении миниатюр. В результате текстологического анализа автографов композитора и изданных посмертно произведений в окончательной версии Ан. Александрова (1965–1966 гг.) удалось уточнить, что принадлежит перу Танеева, а что привнёс его ученик. В черновиках ансамблей «Я в гроте ждал тебя», «О чём в тиши ночей» Танеевым полностью записаны вокальные партии, а фортепианная зафиксирована в виде баса. В романсе «Голос в лесу» фактура фортепианной партии намечена фрагментарно. Таким образом, выявлено, что в изданной версии сочинений фактура фортепианной партии сочинена Александровым.

Ключевые слова: Сергей Танеев, журнал «Захолустье», вокальные ансамбли, романс, рукопись.

Для цитирования / For citation: Ганенко Н.С. Новое о Танееве (о трёх незавершённых автографах композитора) // Проблемы музыкальной науки / Music Scholarship. 2023. № 1. С. 103–110. DOI: 10.17674/2782-3601.2023.1.103-110

NADEZHDA S. GANENKO

*Saint-Petersburg State Conservatory
named after N.A. Rimsky-Korsakov, Saint-Petersburg, Russia
ORCID: 0000-0003-1162-7119*

New About Taneyev (About Three Unfinished Composer's Autographs)

The article is dedicated to the textual study of autographs of three unfinished vocal miniatures by S.I. Taneyev, undertaken for the first time. Two terzetto for tenor and two basses with a piano “About what in the silence of nights”, “I was waiting for you in the grotto” and the romance “Voice in the Forest” by S.I. Taneyev were written by the composer specifically for the manuscript amateur magazine “Zakholustie”, but they were not completed. The article discusses the history of their creating, the peculiarities of Taneyev’s creative process when composing miniatures. As a result of the textual analysis of the composer’s autographs and published works in the final version of An.

Alexandrov (1965-66) it has managed to clarify what belongs to the pen of Taneyev, and what his pupil introduced. In the drafts of the ensembles “I was waiting for you in the grotto”, “About what in the silence of nights”, Taneyev completely recorded the vocal parts, and the piano one was fixed in a bass form. In the romance “The Voice in the Forest”, the piano part texture is marked in fragments. Thus, it is discovered that in the published version of the compositions, the texture of the piano part was composed by Alexandrov.

Keywords: Sergei Taneyev, the magazine “Zakholystie”, autograph, vocal ensembles, romance.

Неиссякаемы музыкальные кладовые, в которых хранятся неизвестные «драгоценные листы рукописей» (С. Цвейг). Казалось бы, творческое наследие выдающегося композитора – автора таких знаковых произведений, как опера «Орестея», кантаты «Иоанн Дамаскин», «По прочтении псалма», симфония *c-moll*, хоры *op. 27* на стихи Я. Полонского и др. – давно изучено. Однако в результате исследования российских архивов, и в первую очередь Москвы (РГАЛИ, РНММ), Клина (ГМЗЧ), Санкт-Петербурга (РНБ, НИОР НМБ СПбГК), удалось сделать новые открытия. Таковы созданные для любительского рукописного журнала «Захолустье»¹ незавершённые автографы трёх произведений Танеева, остающиеся неизученными и неопубликованными. Это два терцета для тенора и двух басов с фортепиано «О чём в тиши ночей», «Я в гроте ждал тебя» и романс «Голос в лесу», написанные композитором на стихи А.Н. Майкова в 1880 году. В дальнейшем эти миниатюры доработал Ан. Александров и издал их новую версию посмертно, в 1965 и 1966 годах.

В процессе изучения рукописей Танеева, сопоставления их с первым изданием возник ряд вопросов. Один из основных: что принадлежит перу Танеева, что внёс Алек-

сандров? Попытаемся найти ответы и представить неизвестную авторскую версию незавершённых произведений. Для этого обратимся к исследованиям о творческом наследии Танеева и Ан. Александрова.

Впервые, ещё в 1916 году, незавершённый романс «Голос в лесу» высоко оценил Б.В. Асафьев. «Это милая шутка-стилизация под Моцарта предвосхищает то чутьё XVIII века, каковое впечатлено было в Танееве вместе с преклонением перед Моцартом и столь ярко вылилось впоследствии в “Менуэте”», – отмечал учёный [2, с. 101]. И далее: «Трели, каденции, фигурация, имитации в уменьшении, рисунок мелодии и аккомпанемента – всё это прозрачно моцартовское, и так жалко, что эскиз не отделан окончательно и, видимо, был забыт композитором: получилась бы прелестная фарфоровая безделушка» [2, с. 101].

Через 10 лет, в 1925 году, С.С. Попов упомянул о трёх незавершённых произведениях в статье «Неизданные сочинения и работы С.И. Танеева». При этом автор не рассматривал рукописи подробно, ограничившись указанием тональности, темпа, размера [5, с. 131–132].

Позже, в 1940 году, к изучению рукописей трёх вокальных миниатюр обратился П.А. Ламм². В своём докладе «Неизданные

¹ Идея создания рукописного любительского журнала «Захолустье» зародилась при участии близких друзей Танеева – Масловых в их имении Селище, названном в шутку Захолустьем. Журнал существовал с 1876 по 1889 год. Выпуски журнала, к сожалению, не сохранились. Для «Захолустья» Танеев создал музыкальные, поэтические произведения и даже рисунки. В результате архивных разысканий нам удалось выявить 46 музыкальных сочинений для журнала. Часть из них и сегодня остаётся в рукописях, будучи неизвестной в танеевиане.

² При этом исследователь отчасти опирался на сведения, представленные другом и коллегой – С.С. Поповым.

вокальные произведения Танеева» исследователь подчеркнул важность издания сочинений, причём в доработанном виде. «Романс не вполне отделан композитором. [...] По нашей просьбе этот романс, как и другие неотделанные вокальные сочинения Танеева, согласился закончить ученик Сергея Ивановича, профессор Московской консерватории Анатолий Николаевич Александров»³. Романс действительно был завершён при жизни Ламма, то есть до 1951 года⁴. Об этом можно судить по записи исследователя в составленном им «Каталоге произведений С.И. Танеева»: «Голос в лесу / Романс / окончено Ан. Александровым»⁵. К сожалению, в рукописи каталога (остающегося до сих пор неизданным) Ламм точный год не указал.

Причём миниатюры эти в редакции Александрова ещё реже привлекали внимание учёных. Так, лишь однажды В.Д. Кокушкин упомянул их в книге «Анатолий Александров», указав год завершения сочинений – 1950-й [3, с. 284]. При этом автор не дал никаких комментариев, а эту информацию поместил в Приложении в разделе «Редакции фортепианных аккомпанементов» [3, с. 274].

Подчеркнём: завершить вокальные произведения Ламм просит именно Александрова⁶. Почему Ламм делает такой выбор?

К концу 1940-х годов Ан. Александров – признанный мастер вокального письма. Им

создано более 100 сочинений для голоса и фортепиано. «Николай Яковлевич [Мясковский] высоко ценил “Александрийские песни”, а также любил романсы из *op.* 24, “Берёзку” и “Воспоминание”. Последний романс за его популярность у нас он называл “Кампанеллой Анатолия”», – делится своими воспоминаниями О.П. Ламм [4, с. 217].

Кроме того, Александров – ученик Танеева. Неслучайно Ламм подчеркнул этот факт в своём докладе. Анатолий Николаевич всю жизнь с пиететом относился к творчеству учителя⁷. «Я решил записать всё, что осталось в моей памяти от встреч с Танеевым в период моего первоначального обучения основам композиторской техники под руководством этого умного, на редкость ясно, отчётливо и самостоятельно мыслившего учителя, замечательного музыканта, оказавшего большое и благотворное влияние на формирование моего музыкального мировоззрения», – вспоминает Александров [1, с. 37]. Реализуя свои творческие замыслы, он нередко обращается к работам учителя⁸.

Талантливый композитор, прекрасный пианист и, по меткой и ёмкой характеристике Мясковского, «очаровательная личность», Анатолий Николаевич дружил с П.А. Ламмом. Композитор был постоянным участником музыкальных домашних концертов – «Ламмсимфансов», проходивших в квартире учёного многие годы⁹.

³ РГАЛИ Ф. № 2743, опись 1, ед. хр. № 13. «Неизданные вокальные произведения С.И. Танеева», доклад (машинопись с правкой автора, по пагинации автора Л. 53, 54)

⁴ П.А. Ламм умер 5 мая 1951 года.

⁵ РГАЛИ Ф. 2743, опись 1, ед. хр. 28, Л. 54.

⁶ В то время как Шебалин работает над неоконченными фортепианными опусами (в их числе концерт, Тема с вариациями, ученические и «захолустные» миниатюры).

⁷ Александров показал впервые свои юношеские сочинения Танееву в 1906 году и вплоть до 1910 года Сергей Иванович руководил музыкальным образованием юноши. Танеев направил Александрова учиться гармонии к своему ученику Н.С. Жиляеву, а затем сам стал преподавать Анатолию композицию и контрапункт.

⁸ Так, в опере «Бэла» (1946, по одноимённой повести М.Ю. Лермонтова) Александров использует записи народных мелодий, собранные Сергеем Ивановичем. «Источником большинства кавказских тем (около двадцати) послужили записи С.И. Танеева, сделанные в 1885 году на Кавказе, что указывает на продолжение Александровым творческих заветов учителя», – справедливо отмечает Кокушкин [3, с. 191.]

⁹ «Эти вечера были в шутку названы «Ламмсимфанс» (прозвище, данное по аналогии с Персимфансом), то есть четверо постоянных исполнителей 8-ручья, вернее пятеро, так как полагался один игрок про запас. <...> С конца 30-х гг. и позже постоянными игроками были: Н. Я. Мясковский, П.А. Ламм, В. Я. Шебалин, Ан. Н. Александров и В.В. Нечаев в очередь с С. Е. Фейнбергом», – вспоминает племянница Ламма – Ольга Павловна Ламм [4, с. 209.]

Об этих встречах вспоминал Александров, находясь в эвакуации, в обнаруженном нами неизданном письме от 19 февраля 1943 года: «[...] Очень грустно смотреть на окна вашей квартиры, забитые фанерой, и мечтать о том моменте, когда наконец хозяева [вселятся. – нрзб. Н.Г.] в ней и залечат все её раны с божьей помощью, ну и “запируем на просторе”, конечно!...а пока грустно! [...] Твой Анатолий Александров»¹⁰.

Действительно, после окончания войны музыкальные вечера в квартире Ламма возобновились и проходили вплоть до смерти Павла Александровича. На «восьмиручьях» исполнялись произведения композиторов разных поколений, причём как изданные, так и неопубликованные. Основу репертуара составляли премьеры – только что появившиеся из-под пера симфонии Н.Я. Мясковского, вокальные и фортепианные сочинения В.В. Нечаева, А.А. Шеншина, С.Е. Фейнберга, Д.М. Мелких. Здесь же Александров в дуэте со своей женой – певицей Ниной Георгиевной Александровой – демонстрировал свои новинки для голоса и фортепиано.

Нередко можно было услышать и музыку Танеева. Все звучавшие на вечерах переложения были сделаны Ламмом. В архиве РНММ сохранились переложения для двух фортепиано в 8 рук Увертюры для симфонического оркестра *d-moll*, на русскую тему *C-dur*, симфоний *b-moll* (№ 2), *d-moll* (№ 3), *c-moll op. 12* Танеева. Причём на тот момент из перечисленных произведений издана была только симфония *c-moll*.

Что же представляют собой рукописи трёх вокальных миниатюр для «Захолустья» Танеева? Рассмотрим их и сравним с опубликованными редакциями Александрова.

Автографы мы классифицируем как черновики, поскольку в них отражён процесс работы композитора, а нотный материал изложен не полностью. Исключение составляют отдельно записанные вокальные партии, представленные беловиками.

Несмотря на то, что вокальные произведения не завершены, Танеев подробно оформляет рукописи. Так, терцет «О чём в тиши ночей» обозначен под № 26, «Я в гроте ждал тебя» – под № 27, а «Голос в лесу» – под № 28. Об этом свидетельствуют ремарки: «Собрание / сочинений / Э.Н.¹¹ № 26» в миниатюре «О чём в тиши ночей». Аналогична запись в рукописи «Я в гроте ждал тебя»: «Собрание / сочинений / Э.Н. № 27». Все ремарки, как и в других автографах произведений для «Захолустья», традиционно зафиксированы по диагонали в левом верхнем углу первых листов рукописей. Тем самым Танеев стремился сохранить единый стиль во внешнем оформлении рукописного журнала.

Произведения датированы, указан 1880 год, а в терцете «Я в гроте ждал тебя» (№ 27) выставлено ещё и число «27 марта» (Рис. 1).

Терцет «О чём в тиши ночей», обозначенный под № 26, скорее всего написан до 27 марта. Дополнительным подтверждением этой датировки служат записи Танеева, выполненные в рукописи струнного квартета и приведённые Поповым: «среди эскизов *Es-dur*'ного квартета, которые были начаты 24 января 1880 г. и записывались почти ежедневно в течение 7 месяцев с отметкой дня их написания, после эскизов 10 марта значится “11 марта сочинил трио для 2-х басов и тенора на слова Майкова (op. 1, № 26)”. Никаких следов записи трио после этого нет, и дальше опять идут эскизы квартета» [5, с. 132]. Два терцета

¹⁰ Приводится впервые. Письмо Ан.Н. Александрова П.А. Ламму. РГАЛИ Ф. 2743, ед. хр. 67.

¹¹ Э.Н. – сокращённый псевдоним Танеева – Эхидон Невыносимов.

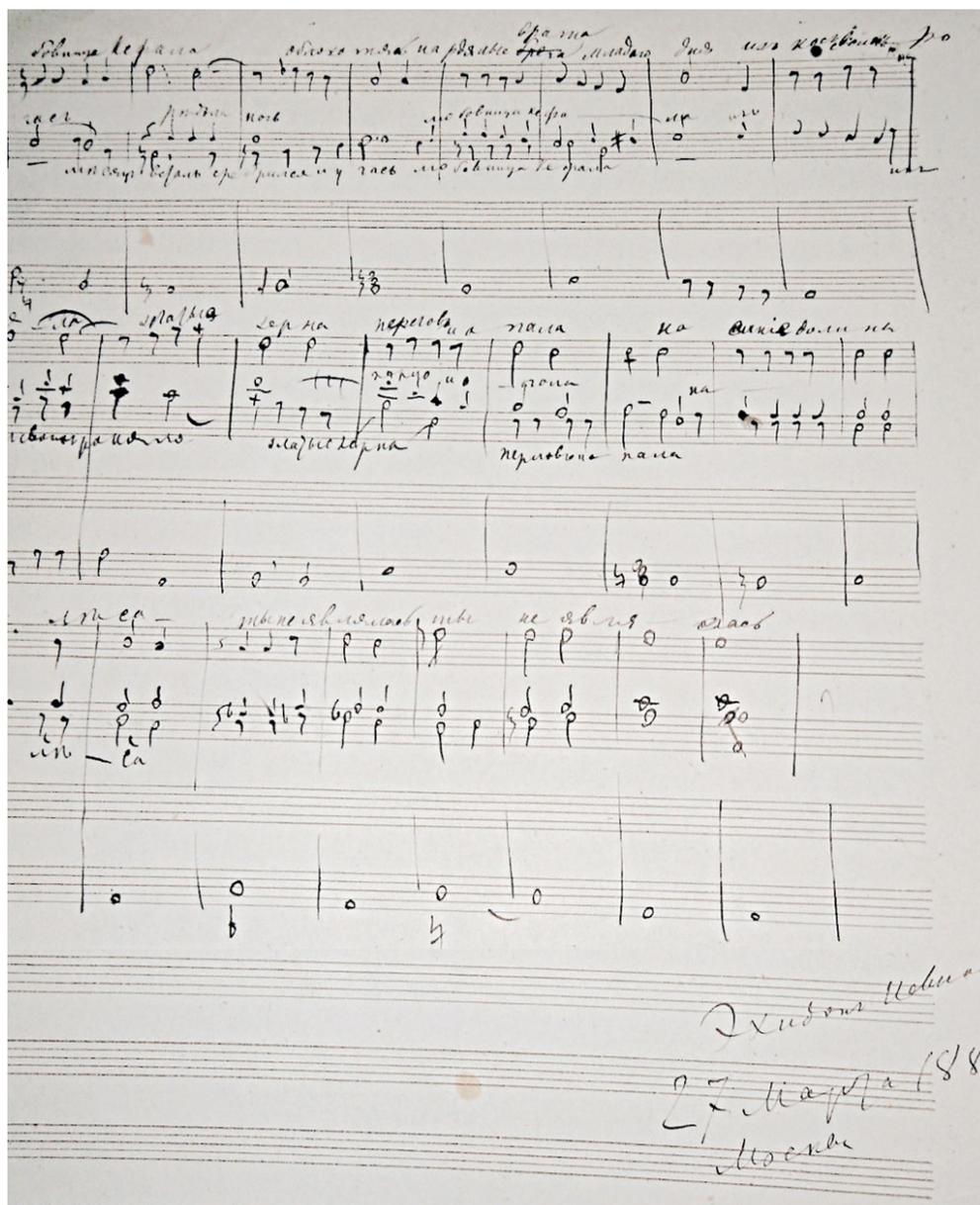

Рис.1. С.И. Танеев «Я в гроте ждал тебя». Фрагмент рукописи

сочинены в Москве, в то время как романс мог быть создан летом в Ипоре.

Обратим внимание, что в двух миниатюрах композитор обозначает имена исполнителей, как правило, на строках, где записаны их вокальные партии – случай, не редкий для «захолустных» автографов. Сочиняя для журнала, Танеев учитывал вокальные возможности конкретных друзей-исполнителей. Так, в терцете «О чём в тиши ночей» солистами были «Виконт

Строекур де Сан-Суси¹²», «Ст. Сов. Крючковторец / Полковн[ик] Горлопанов¹³» и «Федор Иванович». Вокальную партию в романсе «Голос в лесу» исполнял также «Виконт», которому это произведение и посвящено. Помимо ремарки с номером, названием и годом создания посередине первого листа записано: «Посвящается Виконту / Строекур де Сан-Суси / Голос в лесу. Романс. Слова Майкова. Музыка Э. Невыносимого¹⁴» (Рис. 2).

¹² Псевдоним П.И. Бонч-Бруевича.

¹³ Псевдоним Николая Ивановича Маслова.

¹⁴ Псевдоним С.И. Танеева.

Рис. 2. С.И. Танеев «Голос в лесу». Фрагмент рукописи

Что же представляет собой нотный материал произведений? В черновиках ансамблей «Я в гроте ждал тебя»¹⁵, «О чём в тиши ночей»¹⁶ полностью записаны вокальные партии с незначительными исправлениями простым карандашом, а фортепианная зафиксирована в виде баса (рис. 1). Лишь в терцете «Я в гроте ждал тебя» в эпизоде с 24-го по 29-й такты сокращённо цифрами дописаны аккорды.

Несколько по-иному выглядит черновик романса «Голос в лесу»¹⁷. Вокальная мелодия здесь, как и в двух других миниатюрах, записана чёрными чернилами вместе с басовыми звуками в партии фортепиано и цифровыми обозначениями, типа «6», «5/6», «4/6» – то есть сокращённой записью намеченной гармонии (в первых семи, а также 15–18-м, 21–23-м, 25-м тактах) (рис. 2). Полностью фактура партии фортепиано зафиксирована в 8–14-м, 19-м, 27-м, 29–30-м тактах, в трёх – 24-м,

26-м, 28-м – отсутствует. На строчках, предназначенных для фортепианной партии, видны следы подчистки. По всей вероятности, нотный материал, записанный ранее простым карандашом, был стёрт. В ряде тактов эту запись можно восстановить. Исправление одно: в 25-м такте на третьей доле в вокальной партии исправлено «ми» на «до».

Таким образом, в рукописях терцетов полностью отсутствует фактура фортепианной партии. В изданной редакции Александров не только сочинил фортепианный аккомпанемент, но и дополнил произведения исполнительскими обозначениями, включая темп и динамику. Рояль Александрова звучит во всех регистрах сочно и наполненно, несмотря на предложенные редактором динамические обозначения от *ppp* до *f*. Фортепианная фактура насыщена октавными удвоениями, гармоническими фигурациями,

¹⁵ Рукопись из архива ГМЗЧ В! № 548.

¹⁶ Рукопись из архива ГМЗЧ В! № 547.

¹⁷ Рукопись из архива ГМЗЧ В! № 549.

аккордами и полифоническим проведением голосов. Вероятно, при сочинении Александров ориентировался на поздние вокальные ансамбли Танеева *op. 18, op. 25*. Между тем «захолустные» произведения Танеева отличает более прозрачная фортепианная фактура.

В результате изучения автографов Танеева и изданных версий произведений можно сделать вывод: **участие Александрова в завершении вокальных ансамблей значительно и требует разъяснений**. Однако даже в первом издании двух терцетов 1966 года имя Александрова указывается лишь в краткой аннотации «От редакции».

На наш взгляд, **возможен ещё один вариант исполнения этих незавершённых миниатюр Сергея Ивановича – *a cappell'*ный**. Красочные гармонии, аккордовое изложение с элементами полифонии, благородное звучание мужских голосов, плавная мелодия в терцете «О чём в тиши ночей», словно звучащая на одном дыхании, – всё это в полной мере раскрывает образ поэтического текста. Кроме

того, *выписанные звуки в партии фортепиано могут быть исполнены ещё одним басом или, например, виолончелью, по аналогии с basso continuo в произведениях старых мастеров*.

Иная ситуация с романсом «Голос в лесу». В нём Танеев не только зафиксировал всю вокальную партию, но и тематизм, появляющийся у рояля в своеобразной интерлюдии (в 10-м такте). Кроме того, в рукописи в ряде тактов сохранилась запись фортепианной фактуры, оставшаяся после следов стирания. Именно на эту запись опирается Александров, восстанавливая автограф. Таким образом, **внедрение редактора в авторский текст романса не столь значительно, как в рассмотренных выше вокальных ансамблях**.

Три незавершённые миниатюры Танеева представляют безусловный интерес для исполнителей и исследователей творчества композитора. Впереди – их публикация, которая должна включить факсимиле рукописей Танеева, завершённую версию Ан. Александрова, а также вариант для исполнения миниатюр *a cappella*.

🌀 ЛИТЕРАТУРА 🌀

1. Александров Ан.Н. Воспоминания. Статьи. Письма. М.: Сов. композитор, 1979. 359 с.
2. Глебов И. Романсы С.И. Танеева // Музыкальный современник. Петроград., 1916. 25 с.
3. Кокушкин В.Д. Анатолий Александров. М.: Сов. композитор, 1987. 284 с.
4. Ламм О.П. Воспоминания о Н.Я. Мясковском // Мясковский Н.Я. Статьи, письма, воспоминания. Т. 1. М.: Сов. композитор, 1959. С. 205–229.
5. Попов С.С. Неизданные сочинения и работы С.И. Танеева // С.И. Танеев. Личность, творчество и документы его жизни / сост. К. Кузнецов. М.; Л.: Музгиз, 1925. С. 109–186.

Об авторе:

Ганенко Надежда Сергеевна, кандидат искусствоведения, профессор кафедры общего курса и методики преподавания фортепиано, Санкт-Петербургская консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова (190068, Санкт-Петербург, Россия), СПб Духовная академия, **ORCID: 0000-0003-1162-7119**, ganenkon@rambler.ru.

 REFERENCES

1. Aleksandrov An.N. *Vospominaniya. Stat'i. Pis'ma* [Memories. Articles. Letters]. Moscow: Sovetskiy kompozitor, 1979. 359 p.
2. Glebov I. Romansy S.I. Taneeva [Romances by S.I. Taneyev]. *Muzykal'nyy sovremennik* [Musical Contemporary]. Petrograd, 1916. 25 p.
3. Kokushkin V.D. *Anatoliy Aleksandrov* [Anatoly Alexandrov]. Moscow: Sovetskiy kompozitor, 1987. 284 p.
4. Lamm O.P. Vospominaniya o N.Ya. Myaskovskom [Memories of Myaskovsky]. Myaskovskiy N.Ya. *Stat'i, pis'ma, vospominaniya. Tom 1* [Myaskovsky N.Ya. Articles, letters, memoirs. Vol. 1]. Moscow: Sovetskiy kompozitor, 1959, pp. 205–229.
5. Popov S.C. Neizdannye sochineniya i raboty S.I. Taneeva [Unpublished Works and Works by S.I. Taneyev]. *S.I. Taneev. Lihnost', tvorchestvo i dokumenty ego zhizni* [S.I. Taneyev. Personality, works and documents of his life]. Compiled by K. Kuznetsov. Moscow; Leningrad: Muzgiz, 1925, pp. 109–186.

About the author:

Nadezda S. Ganenko, PhD (Arts), Professor at the General Course and Methods of Teaching the Piano Department, St. Petersburg State Conservatory named after N.A. Rimsky-Korsakov (190068, Saint-Petersburg, Russia), St. Petersburg Theological Academy, **ORCID: 0000-0003-1162-7119**, ganenkon@rambler.ru.

